

УДК 316.74:27-184(476)

ДИНАМИКА РЕЛИГИОЗНОСТИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: МЕЖДУ КАНОНОМ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬЮ

С. Г. КАРАСЁВА¹⁾, Е. В. РЕУТ¹⁾

¹⁾Институт философии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Предложена многомерная динамическая трактовка религиозности. С использованием прикладного авторского инструментария выявлены особенности следования приверженцев монотеистических религий их традициям в современных светских культурно и информационно открытых обществах. На основе данных прикладного исследования определена специфика восприимчивости последователей одной из монотеистических религий Беларуси (ислама) к не-, ино- и парарелигиозным (т. е. немонотеистическим) смыслам. Отмечена связь восприимчивости последователей ислама к неканоническим смыслам с их половой и возрастной принадлежностью.

Ключевые слова: религиозная традиция; ислам; канон; религиозность; повседневность; неканонические смыслы; нерелигиозные смыслы; инорелигиозные смыслы; парарелигиозные смыслы.

DYNAMICS OF RELIGIOSITY AMONG FOLLOWERS OF ISLAM IN THE CONTEMPORARY BELARUS: BETWEEN CANON AND EVERYDAY LIFE

S. G. KARASSYOVA^a, L. V. REUT^a

^aInstitute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surganova Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

Corresponding author: L. V. Reut (liliiren6997@mail.ru)

Abstract. A multidimensional, dynamic interpretation of religiosity is proposed. Using the author's applied tools, the author identifies the characteristics of adherence to monotheistic religions' traditions in modern secular, culturally and informationally open societies. Based on applied research data, the specific receptivity of followers of one monotheistic religion of Belarus (Islam) to non-religious, other-religious, and para-religious (i. e. non-monotheistic) meanings is determined. A correlation between the followers' of Islam to non-canonical meanings and their gender and age is noted.

Keywords: religious tradition; Islam; canon; religiosity; everyday life; non-canonical meanings; non-religious meanings; other-religious meanings; para-religious meanings.

Образец цитирования:

Карасёва СГ, Реут ЕВ. Динамика религиозности последователей ислама в современной Беларуси: между канонem и повседневностью. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2026;1:36–43. EDN: ZITSWI

For citation:

Karassyova SG, Reut LV. Dynamics of religiosity among followers of Islam in the contemporary Belarus: between canon and everyday life. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2026;1:36–43. Russian. EDN: ZITSWI

Авторы:

Светлана Геннадьевна Карасёва – кандидат философских наук, доцент; ведущий научный сотрудник Белорусско-турецкого исследовательского центра.

Елизавета Викторовна Реут – младший научный сотрудник Белорусско-турецкого исследовательского центра.

Authors:

Svetlana G. Karassyova, PhD (philosophy), docent; leading researcher at the Belarusian-Turkish Research Centre. karassyova@mail.ru

Lizaveta V. Reut, junior researcher at the Belarusian-Turkish Research Centre. liliiren6997@mail.ru

Введение

Термин «религиозность» означает вовлеченность человека и (или) общества (его части) в религию. Религия – это символически организованная система представлений, деятельности и институтов, основанная на опыте поиска (обретения) истины трансцендентного порядка. Вовлеченность в религию может иметь разную степень (от искренних исканий и практического следования религиозной идее до формальной декларации принадлежности к культурному полю религиозной традиции). Религиозность является комплексной, подвижной характеристикой, которая воспроизводит сложность структуры и функционирования религии.

Ключевая функция религии для общества состоит в формировании вектора предельных (трансцендентных) ценностей и ориентации на них людей, что, как следствие, снижает значимость посюсторонних ценностей. Последователям религии нужно быть в той или иной мере отстраненными от целей посюсторонней жизни и сосредоточенными на ценностях трансцендентного порядка. Однако выдерживать уровень сосредоточенности на трансцендентных целях – задача, требующая от человека «надмирного» напряжения (сверхнапряжения) и отдаляющая его от задач повседневного существования. С этим обстоятельством связано разделение последователей любой религии на две основные группы: 1) специалистов, воспроизводящих смысл религиозной традиции в образе своей жизни, всецело служащих этому смыслу и тем самым значительно отдаляющихся от повседневных забот; 2) обычных последователей, сохраняющих повседневный образ жизни и полагающихся в следовании религиозным смыслам на специалистов как посредников между имманентной и трансцендентной сферами существования.

В целом вовлеченность в религию может варьироваться от безусловной, жертвенной, характерной для специалистов, хранителей традиции, до условной, ограниченной необходимостью решения повседневных задач, характерной для обычных последователей. Характер вовлеченности этих групп в религию зависит также от общего социально-культурного контекста, в котором существует религия. В моноэтнических и монокультурных обществах следование религии реализуется в той или иной степени внутри одной традиции. В полиэтнических и поликультурных обществах не только имеется градация религиозной вовлеченности, но и добавляется фактор сосуществования разных религий в одном пространственно-временном поле. И если благодаря безусловно (полностью) вовлеченным последователям религии сохраняют свою каноническую чистоту, то благодаря условно (повседневно) вовлеченным

последователям они становятся проницаемыми для инорелигиозных смыслов.

В светских, преимущественно нерелигиозных обществах, включающих множество этнических групп, культурных и религиозных традиций, в условиях глобальной информационной открытости религии становятся максимально проницаемыми не только для взаимных влияний, но и для нерелигиозных идей, особенно на уровне повседневности. В таких поликультурных и поликонфессиональных светских обществах для последователей религии, вовлеченных минимально, появляется возможность просто декларировать свою религиозную идентичность, но практически никак не реализовывать ее, т. е. не следовать религиозным канонам и предписаниям. Такие последователи впитывают любые смыслы и жизненные стереотипы, наполняющие пространство их повседневности. В итоге религиозная вовлеченность этих последователей оказывается противоречивой: декларируется принадлежность к определенной традиции, но обеспечивается эклектика смыслов, преимущественно нерелигиозных. Религиозные смыслы включают компоненты как своей традиции, так и других религий, а также нередко они содержат значительное количество так называемых парарелигиозных (паранормальных) идей. Подобные формы религиозной идентичности описаны в современном религиоведении при помощи концепций религиозного бриколажа, лоскутной и имплицитной религиозности. При всем различии этих концепций их объединяет идея о предрасположенности человека к построению целостной картины реальности путем иррационального эклектичного соединения всех доступных ему смыслов в картину, отражающую его общее мироощущение.

В условиях информационной открытости и взаимной проницаемости множества культур любой человек может конструировать собственную картину мира из смысловых элементов разных традиций, включая разнородные религиозные, а также не-, ино- и парарелигиозные идеи. В связи с этим видится актуальной задача изучения картин мира и оснований мировосприятия последователей древних влиятельных религиозных традиций, прежде всего традиций монотеистического типа (иудаизм, христианство, ислам), поскольку эти религии по-прежнему задают предельные ценностные горизонты многих современных обществ и групп. Данная задача актуальна и для Беларуси, общество которой обоснованно характеризуется как светское, поликультурное и поликонфессиональное, но тем не менее подвергается монотеистическим влияниям [1; 2].

Для изучения восприимчивости последователей монотеизма к не-, ино- и парарелигиозным смыслам

целесообразно использовать инструмент, разработанный в 1980-х гг. американскими исследователями. Имеется в виду методика «шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика и Г. Милфорда, адаптированная разными авторами, хорошо зарекомендовавшая себя и широко используемая в мире в настоящее время. Одной из ее версий является методика «многомерный опросник научно необоснованных убеждений» (*multi-dimensional questionnaire of scientifically unsubstantiated beliefs*) А. Стоун и М. Макдермотта, предложенная в 2018 г. Эта методика разработана для изучения мировоззренческих особенностей населения светских обществ. Она опирается на перечень выделенных авторами научно необоснованных убеждений: традиционную веру, экстрасенсорные способности, колдовство, суеверия, спиритизм, экстраординарную форму жизни, предсказания [3–5]. В исследовании, которому посвящена статья, методика Стоун – Макдермотта используется в качестве прототипа для разработки

авторского аналога шкалы, предназначенной для применения в религиозных (а не светских) средах, прежде всего монотеистических средах.

Одной из симптоматических особенностей современной религиозности является восприимчивость последователей монотеистических традиций к немонотеистическим (неканоническим) смыслам, в которых различаются не-, ино- и парарелигиозные смыслы. В литературе по этой теме, в частности в исследовании [3], данные смыслы обобщаются с помощью терминов «паранормальные представления», «паранормальное» и «научно необоснованные убеждения». Под паранормальными представлениями авторы понимают необычные феномены, которые не могут быть объяснены ни научно, ни достоверно с помощью эмпирических или рациональных доказательств [3–5]. В настоящей работе описаны результаты исследования восприимчивости последователей ислама в современной Беларуси к паранормальным (не-, ино- и парарелигиозным) представлениям.

Материалы и методы исследования

Несмотря на то что основными целями исследования были адаптация и валидизация (определение надежности) методики Стоун – Макдермотта, данные, полученные в ходе ее апробации, оказались информативными сами по себе, т. е. они характеризуют религиозность респондентов. Исследование было проведено в период с лета по зиму 2024 г. методом раздаточного анкетного опроса. С учетом специфики и труднодоступности изучаемой группы опрос проводился в самом большом мусульманском храме Беларуси (Минская соборная мечеть) по предварительному согласованию с руководством. Методика,

примененная в исследовании, представляет собой авторский опросник, специально модифицированная для последователей ислама. Ислам обладает собственной канонической и ритуальной спецификой, которая при изучении представлений его последователей требует тщательного учета. В связи с этим возникла необходимость в разработке отдельной версии опросника, адаптированной к исламскому контексту и позволяющей выявить особенности интеграции различных элементов в систему религиозных представлений мусульман с учетом их культурных и конфессиональных особенностей.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования опрошены 102 респондента (табл. 1), идентифицировавших себя как мусульман. Из них 52 % респондентов являлись мужчинами, 48 % респондентов – женщинами. Согласно тради-

ционной возрастной периодизации были выделены три группы респондентов: 1) респонденты молодого возраста; 2) респонденты среднего возраста; 3) респонденты старшего возраста.

Таблица 1

Структура выборочной совокупности

Table 1

Sample structure

Характеристики		Количество человек	Доля, %
Пол	Мужской	53	52,0
	Женский	49	48,0
Возраст	От 18 до 30 лет	36	36,0
	От 31 года до 50 лет	38	37,0
	51 год и более	28	27,0
Всего		102	100

Методика, примененная в исследовании, представляет собой авторский опросник из 89 суждений, адаптированных к канонической специфике ислама. С учетом особенностей исламского учения на этапе проверки надежности методики была проведена процедура валидизации, которая основана на экспертных оценках, полученных в формате интервью. К оценке опросника были привлечены 5 имамов Минской соборной мечети, включая председателя Совета имамов Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь. Данная процедура позволила получить ценные рекомендации и комментарии от экспертов, что способствовало улучшению содержания и формулировок суждений опросника для обеспечения их соответствия исламскому вероучению. В результате проведенной работы была обеспечена высокая степень соответствия инструмента специфике восприятия последователей ислама, что повысило его валидность для дальнейшего использования в исследовательских целях.

Адаптированный опросник, прошедший экспертную оценку, включает в себя 82 утверждения, характеризующих веру последователей монотеистической традиции, в данном случае ислама, в материализацию мыслей, фатализм (предопределенность, неотвратимость судьбы), приверженность магическим практикам, а также их склонность объяснять происходящие события воздействием магических факторов астрологического, космоэнергетического, экстрасенсорного свойства и др.

Верификация методики проводилась с применением факторного анализа. Количество анализируемых факторов было ограничено пятью компонентами (группами суждений), сохранившими около 43 % дисперсии исходных показателей. В качестве значимого коэффициента корреляции между переменными установлено значение 0,45. Для формирования итоговых шкал были выбраны подгруппы суждений с наиболее тесными связями [6]. При помощи математико-статистического метода была проверена и уточнена исходная авторская группировка утверждений, характеризующих особенности религиозного мировоззрения последователей ислама, которые принадлежат современной светской культуре и ее глобальному информационному полю.

Для выявления уровня приверженности респондентов – последователей ислама не-, ино- и парарелигиозным представлениям им было предложено оценить каждое из 89 утверждений по пятибалльной шкале Лайкерта. В основе указанной шкалы лежит степень согласия или несогласия с суждениями: 5 – полностью согласен; 4 – частично согласен; 3 – трудно сказать, согласен или не согласен; 2 – час-

тично не согласен; 1 – совершенно не согласен [7–9]. Суммарное значение баллов для каждой шкалы в контексте методологии исследования интерпретировано как общий показатель восприимчивости последователей исламской традиции к не-, ино- и парарелигиозным смыслам, циркулирующим в глобальном информационном поле современности.

В результате факторного анализа (тестирования обоснованности авторской группировки суждений) были выявлены следующие группы суждений: 1) модернистские представления; 2) традиционалистские магические представления; 3) имплицитные представления о неявной причинности; 4) фаталистические представления; 5) ориентация на ритуальные практики. Эти группы утверждений образуют факторы (компоненты), характеризующие приверженность последователей ислама немонотеистическим представлениям. Опишем эти факторы. Первый фактор основывается на модернистских представлениях об особенностях использования магических практик в повседневной деятельности. Он образован суждениями, которые свидетельствуют о приверженности астрологическим представлениям, нумерологии, космоэнергетике, вере в реинкарнацию (перерождение), экстрасенсорику и т. д. Для второго фактора характерны традиционалистские магические представления, т. е. суеверия, вера в магическую причинность, действенность магических атрибутов и ритуальных практик. Третий фактор можно обозначить как имплицитные представления о неявной причинности, включающие веру в скрытые связи, силы и воздействия, которые невозможно объяснить, и веру в материализацию мыслей. Четвертый фактор отражает фаталистические представления (веру в предопределенность судьбы). Пятый фактор описывает ориентацию на ритуальные практики (их необходимость), а также частично включает конспирологические представления.

На основании анализа ответов респондентов суждения, образовавшие факторы, были сгруппированы в шкалы (табл. 2). Шкалы представляют собой факторы, подтвержденные математически обработанными ответами респондентов. Для последующей проверки надежности для всех шкал были посчитаны значения α -коэффициента Кронбаха. Значение α -коэффициента Кронбаха выше 0,7 считается арифметически достаточным [10]. Этого порога достигли две шкалы (шкалы № 1 и 2). Одна шкала не показала соответствия (шкала № 4). Еще две шкалы продемонстрировали недостаточные значения (шкалы № 3 и 5), вследствие чего они были пересчитаны по другим коэффициентам надежности.

Таблица 2

Результаты проверки шкал на надежность

Table 2

Results of scale reliability testing

Номер шкалы	Наименование шкалы	Количество элементов (утверждений) в шкале	α -Коэффициент Кронбаха
1	Модернистские представления	24	0,945
2	Традиционалистские магические представления	32	0,920
3	Имплицитные представления о неясной причинности	10	0,581
4	Фаталистические представления	6	0,202
5	Ориентация на ритуальные практики	17	0,578

Шкала № 1 «модернистские представления» объединила 24 утверждения. Она продемонстрировала высокую степень надежности ($\alpha = 0,945$), отклонения при исключении пунктов по итогам факторного анализа не превысили 0,006.

В шкалу № 2 «традиционалистские магические представления» вошли 32 утверждения. Проверка показала высокую степень надежности этой шкалы ($\alpha = 0,920$), отклонения при исключении пунктов не превысили 0,006.

Шкала № 3 «имплицитные представления о неясной причинности» включает 10 утверждений. Данная шкала продемонстрировала достаточную степень надежности ($\alpha = 0,581$), отклонения при исключении пунктов не превысили 0,092.

В шкалу № 4 «фаталистические представления», в свою очередь, вошли 6 утверждений. Проверка с опорой на ответы респондентов показала невысокую степень надежности ($\alpha = 0,202$), отклонения при исключении пунктов распределились в диапазоне от 0,371 до –0,017.

Шкала № 5 «ориентация на ритуальные практики» объединила 17 утверждений. Она продемонстрировала достаточную степень надежности ($\alpha = 0,578$), отклонения при исключении пунктов не превысили 0,060.

Помимо α -коэффициента Кронбаха, для проверки надежности шкал был применен ω -коэффициент Макдональда, позволяющий получить более строгие оценки на основе факторного анализа. Поскольку значения ω -коэффициента Макдональда для шкал № 3 (0,581) и № 5 (0,578) превышают минимально допустимый порог в 0,5, принятый в исследованиях [11], данные шкалы признаются пригодными для использования в анализе в качестве валидных показателей измеряемых конструктов. Шкала № 4, продемонстрировавшая крайне низкую надежность (0,202), была исключена из последующего анализа.

Для построения характеристики восприимчивости последователей исламской традиции к не-, ино- и парарелигиозным смыслам для четырех шкал (шкал № 1, 2, 3 и 5) были рассчитаны описательные статистики (табл. 3) и сделано пропорциональное распределение по уровням.

Пропорциональное распределение (33,3 %) позволило ранжировать ответы респондентов по трем уровням: 1) высокий уровень; 2) средний уровень; 3) низкий уровень (табл. 4). Для каждого уровня были рассчитаны соответствующие диапазоны значений.

Таблица 3

Описательные статистики

Table 3

Descriptive statistics

Шкала	Количество человек	Среднее отклонение	Средне-квадратическое отклонение	Минимум	Максимум	Процентили		
						25-й	50-й (медиана)	75-й
Модернистские представления	102	76,58	24,455	28	115	58,75	80,50	97,50
Традиционалистские представления	102	92,10	23,487	38	135	72,75	94,00	111,00

Окончание табл. 3
Ending of the table 3

Шкала	Количество человек	Среднее отклонение	Средне-квадратическое отклонение	Минимум	Максимум	Процентили		
						25-й	50-й (медиана)	75-й
ИмPLICITные представления	102	34,39	6,616	19	46	30,00	34,00	40,25
Ориентация на ритуальные практики	102	58,06	9,014	33	78	52,00	59,00	64,00

Таблица 4

Уровни оценок в диапазонах значений шкал, баллы

Table 4

Levels of ratings in ranges of scale values, points

Уровень	Шкала			
	Модернистские представления	Традиционалистские магические представления	ИмPLICITные представления о неявной причинности	Ориентация на ритуальные практики
Низкий уровень	28–68	38–83	19–31	33–54
Средний уровень	69–91	84–103	32–37	55–62
Высокий уровень	92–115	104–135	38–46	63–78

Специфику демографического профиля респондентов можно представить для обозначенных позиций и уровней (табл. 5). Женщины в большей степени склонны демонстрировать приверженность традиционалистским магическим практикам и имPLICITным представлениям. Одновременно с этим у женщин мы можем наблюдать низкую степень интереса к модернистским представлениям. Для мужчин более свойственны модернистские представления и ориентация на ритуальные практики.

Молодежь демонстрирует склонность к модернистским и имPLICITным представлениям, а также ориентацию на ритуальные практики. Для представителей средней возрастной группы характерны фокус на традиционалистских магических представлениях и довольно явно выраженная ориентация на ритуальные практики. Представителям старшего возраста свойственно проявлять интерес к имPLICITным представлениям о неявной причинности. Однако они в значительно меньшей степени, по сравнению с другими возрастными группами, привержены модернистским представлениям и ритуальным практикам, что говорит о большем влиянии на старшее поколение конфессионально допустимых форм религиозной деятельности.

Согласно результатам эмпирического исследования мужчины-мусульмане демонстрируют склонность к модернистским представлениям (51,5 %) с одновременной ориентацией на ритуальные практики (53,1 %). Это обстоятельство может быть связано с воздействием массовой культуры на их восприятие

религии. Женщины в большей степени склонны придерживаться традиционалистских магических (60,6 %) и имPLICITных (55,9 %) представлений.

Респонденты в возрасте от 18 до 30 лет демонстрируют наиболее высокий уровень ориентации на ритуальные практики (40,6 %) и имPLICITные представления (54,5 %), что указывает на стремление к интеграции современных и традиционных элементов в религиозную практику молодых людей. Для представителей средней возрастной группы характерен фокус на традиционалистских представлениях (39,4 %). В то же время респонденты-мусульмане из этой возрастной группы делают акцент на ритуальных практиках (40,6 %). Этот факт может свидетельствовать о том, что люди среднего возраста стремятся сохранить связь с традициями, одновременно адаптируя их к современным условиям. Проведенный анализ выявил у представителей старшего возраста выраженную ориентацию на имPLICITные представления о неявной причинности (35,3 %) при минимальном интересе к модернистским представлениям (12,2 %). Полученные данные позволяют заключить, что религиозные предпочтения данного поколения в значительной степени формируются в рамках конфессионально одобряемых форм религиозной деятельности. Следовательно, возраст играет значительную роль в формировании религиозных ориентаций, а наибольшую восприимчивость к неканоническим смыслам демонстрируют молодые люди. Это обстоятельство может быть связано с их открытостью к новым

идеям и практикам, а также с поиском собственной идентичности в условиях быстро меняющегося мира. В то же время более зрелые люди склон-

ны придерживаться традиционных норм и обрядов, демонстрируя большую консервативность в своих взглядах и предпочтениях.

Таблица 5

Распределение респондентов в зависимости от социально-демографических характеристик и уровня приверженности немонотеистическим представлениям

Table 5

Distribution of respondents depending on socio-demographic characteristics and level of commitment to non-monoteistic views

Характеристики		Шкала											
		Модернистские представления			Традиционалистские магические представления			Имплицитные представления о неявной причинности			Ориентация на ритуальные практики		
		Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Пол	Мужской	40,0	64,7	51,5	52,9	62,9	39,4	51,6	59,5	44,1	50,0	52,6	53,1
	Женский	60,0	35,3	48,5	47,1	37,1	60,6	48,4	40,5	55,9	50,0	47,4	46,9
Возраст	От 18 до 30 лет	20,0	38,2	54,5	38,2	40,0	33,3	41,9	35,2	35,3	31,2	39,5	40,6
	От 31 года до 50 лет	34,3	41,2	33,3	35,3	34,3	39,4	32,3	45,9	29,4	21,9	44,7	40,6
	51 год и более	45,7	20,6	12,2	26,5	25,7	27,3	25,8	18,9	35,3	46,9	15,8	18,8

Влияние религиозной нормативности проявляется в первую очередь среди старшей возрастной группы. Религиозное мировоззрение молодежи более размыто, оно характеризуется направленностью на модернистские и имплицитные представления.

Заметной также является восприимчивость мужчин и молодых людей к современным широко распространенным представлениям астрологического, нумерологического характера, а также к специфичным именно для ислама магическим практикам.

Заключение

Религиозность, или вовлеченность в религию, представляет собой отношение человека к системе и опыту религиозной традиции или новой проповеди, которое отличается многомерностью и динамизмом. Кроме отношения к каноническому содержанию религии, ориентирующему на трансцендентный горизонт, любой ее последователь погружен в имманентную реальность – повседневность, из которой соткана его жизнь. Повседневность в любой культуре, даже в монорелигиозном или моноэтническом пространстве, проницаема для разных смыслов и практик. Это обстоятельство создает условия для привнесения в поле конкретной религии инородных по отношению к ней смысловых и ритуальных элементов.

Наибольшим влиянием в современном мире и, в частности, в Беларуси пользуются древние монотеистические религии – христианство, ислам, отчасти иудаизм. Восприимчивость их последователей к немонотеистическим смыслам в условиях открытого информационного мира влияет на эти традиции и культурное (предметное, смысловое,

ценностное) поле тех обществ, которые развивались в границах их распространения.

На основании данных прикладного исследования восприимчивости последователей ислама в Беларуси к неканоническим смыслам установлено, что в мировоззрение мусульман попадают представления и практики, которые преимущественно близки к их традиционной религиозной культуре. Тенденции в восприятии неканонических смыслов последователями ислама зависят также от их половой и возрастной принадлежности.

Богословская фильтрация, интерпретация и интеграция (если возможно) неканонических привнесений в смысловое и ритуальное поле религии являются задачами для специалистов (богословов) монотеистических традиций, в частности, ислама. В связи с этим результаты данного исследования имеют практическую ценность для богословов. Также они актуальны для практикующих и академических психологов, сотрудников образовательных учреждений и органов управления социально-конфессиональной сферой.

Библиографические ссылки

1. Карасёва СГ. *Типология религиозности в современной Беларуси*. Минск: БГУ; 2018. 219 с.
2. Карасёва С. Социально-антропологическая обусловленность религии. *Наука и инновации*. 2023;4:25–27. EDN: RIHDKO.
3. Stone A, McDermott MR, Abdi A, Cornwell B, Matyas Z, Reed R, et al. Development and validation of the multi-dimensional questionnaire of scientifically unsubstantiated belief. *Personality and Individual Differences*. 2018;128:146–156. DOI: 10.1016/j.paid.2018.02.024.
4. Tobacyk JJ. A revised paranormal belief scale. *International Journal of Transpersonal Studies*. 2004;23(1):94–98. DOI: 10.1037/t14015-000.
5. Григорьев ДС. Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика. *Социальная психология и общество*. 2015;6(2):132–145. EDN: TYRPNB.
6. Реут ЕВ, Шкурова ЕВ. Особенности приверженности различным формам магических представлений (на основе апробации авторской методики исследования). *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2024;2:47–59. EDN: HISPQC.
7. Armstrong RL. The midpoint on a five-point Likert-type scale. *Perceptual and Motor Skills*. 1987;64(2):359–362. DOI: 10.2466/pms.1987.64.2.359.
8. Norman G. Likert scales, levels of measurement and the «laws» of statistics. *Advances in Health Sciences Education*. 2010;15(5):625–632. DOI: 10.1007/s10459-010-9222-y.
9. Robbins NB, Heiberger RM. Plotting Likert and other rating scales. In: American Statistical Association. *Proceedings of the Section on Survey Research Methods; 2011 July 30 – August 4; Miami Beach, USA*. Washington: American Statistical Association; 2011. p. 1058–1066.
10. Cronbach LJ. Coefficient alpha and the internal structure of a test. *Psychometrika*. 1951;16(3):297–334. DOI: 10.1007/BF02310555.
11. McDonald R. Structural models and the art of approximation. *Perspectives on Psychological Science*. 2010;5(6):675–686. DOI: 10.1177/1745691610388766.

Статья поступила в редколлегию 09.01.2026.
Received by editorial board 09.01.2026.